

ОЛЬГА ИВАЩЕНКО,

кандидат философских наук, старший научный сотрудник отдела социальных структур Института социологии НАН Украины

Общая и экономическая социология Макса Вебера на украинском языке

Макс Вебер. Господарство і суспільство. Нариси соціології розуміння / Пер. з нім. М.Кушніра. — К.: Всесвіт, 2012. — 1112 с.

В Украине переведена на украинский язык и впервые полностью опубликована фундаментальная работа одного из основателей социологической науки Макса Вебера (1864–1920) “Хозяйство и общество”. Это — без преувеличения историческое событие не только в отечественной среде социологов и специалистов в сфере общественных наук, но и для всех наших соотечественников, интересующихся интеллектуальной литературой. Каким все же долгим оказался путь к украинскому читателю — целых десять лет с привлечением значительных интеллектуальных и финансовых, в том числе международных, и просто человеческих ресурсов! Одних лишь уважаемых фондов, причастных к изданию, насчитывается четыре: Фонд OSI-Zug совместно с центром издательского развития Института открытого общества (Будапешт), Международный фонд “Відродження”, Гете Институт при поддержке Министерства иностранных дел Германии, Благотворительный фонд защиты и развития украинского художественного перевода. Однако в нашем случае — это отнюдь не исключение, эта серьезная работа Вебера всегда трудно поддавалась переводу и изданию везде — от Старого до Нового света. Вспомним хоть бы неутомимые усилия Талкотта Парсонса, который сам брался за перевод и подготовку к печати достижений этого немецкого классика социологии, начав с англоязычного издания 1930 года “Протестантской этики и духа капитализма”, а в дальнейшем сосредоточившись на работе над подготовкой выдающегося труда “Хозяйство и общество” для англоязычного читателя. В процессе подготовки к отдельной публикации первой части этой работы Т.Парсонс отмечал, что первоначальный вариант отдельных параграфов англоязычных текстов этой книги для британского издательства сначала сделал А.М.Гендерсон, но ему помешала продолжить начатую работу Вторая мировая война (хотя на обложке его фамилия сохранена). Поэтому позже редактор, то есть сам Парсонс, совместно с коллегами и профессиональными социологами час-

тично подготовил ее к публикации в виде отдельной книги “Теория социальной и экономической организации” в “Free Press” в 1947 году. В это издание вошла только первая часть “Учение о социологических категориях” из “Хозяйства и общества”, но оно содержит значительное по объему вступление, посвященное методологии социальной науки Вебера, написанное Парсонсом. Описывая карьерный путь Вебера, он тщательно проанализировал интеллектуальные истоки его социального учения и оригинальные концептуальные положения, начав с понятия социального действия. Отмечая, что методология Вебера, конечно же, исходит из “исторической” традиции немецкой мысли, но скорее развивает ее, критикуя образцы мышления XIX века, согласно которым человеческое знание имеет два радикально различных направления: естественные науки и исследования культурного и социального поведения. Парсонс во вступлении подчеркнул, что именно Вебер сделал невероятный шаг в плане наведения мостов между двумя типами наук, чтобы сделать возможной обработку социального материала систематическим научным способом, а не просто на основании исследовательского мастерства. Однако Веберу не удалось закончить этот процесс, поэтому именно обстоятельства “остановки на полпути” помогают объяснить многие сложности авторской позиции [Parsons, 1964: p. 11]. Признавая бесспорно за Вебером главенствующее место в ряду избранных, выдающихся теоретиков в сфере общественных наук, свою книгу “Структура социального действия” (1937) Парсонс, однако, построил преимущественно на детальном критическом анализе Веберовой теории и его методологии. И это один из первых примеров того, что неоднократно отмечалось позднее в истории социологии, — учение Вебера послужило толчком к развитию социологической мысли в мире.

Базовой позицией Вебера было убеждение в том, что обобщенные теоретические категории одинаково важны для доказательства причинно-следственных связей как в человеческой и культурной плоскости, так и в плоскости естественных наук. Поэтому, собственно, его работа “Хозяйство и общество” начинается с категориального анализа, концептуальной схемы базовых понятий социологии, прежде всего с определения социологии как науки, пытающейся интерпретировать понимание смысла социального действия. Собственно приоритетное значение понятия социального действия как базовой категории для учения Вебера повлияло на то, что его теоретико-методологический подход часто называют теорией социального действия. Такой зачин в изложении структуры понятий отражает именно Веберову позицию как социолога, философа, политика — социальный мир возможен только и благодаря взаимодействию людей, когда действие одних соотносится с действиями других.

Не вызывает сомнения, что отечественные социологи не просто знакомы с основными положениями Веберовой социологии понимания, но и руководствуются ими в своих теоретико-методологических исследованиях, поскольку отрывки из этого фундаментального труда, как и другие весомые и известные его статьи, прокладывали себе непростой путь сначала к позднесоветскому читателю еще в 1990 году, когда в издательстве “Прогресс” впервые был напечатан том избранных произведений Макса Вебера под редакцией Юрия Давыдова, известного советского и российского социолога, внедрявшего идеи Макса Вебера в контекст постсоветской социологии. Разумеется, в состав этого тома вошла часть первого раздела “Хозяйства и общества” с основными понятиями социологии, необходимыми для изучения методологии общественного познания Вебера, но этим российская социология длительное время и ограничивалась. Лишь двадцать лет спустя, в 2010 году был анонсирован полный русскоязычный перевод “Хозяйства и общества” (который, впрочем, пока не увидел свет). Издание готовится в ГУ Высшей школы экономики под редакцией Леонида Ионина, тоже хорошо известного у нас российского социолога. Профессор Ионин в обширном интервью “Русскому журналу” в 2007 году отметил, что “Вебер не только один из самых знаменитых социологов XX века, но и вообще са-

мый знаменитый, а “Хозяйство и общество” является его самым важным и самым выдающимся трудом и одной из важнейших работ мировой социологии... которая очень повлияла не только на развитие науки, но и на понимание обществом самого себя... Это вообще классический труд в сфере общественных наук. Другое дело, что этот российский перевод немного запоздал, лет эдак на сто. Нет, конечно, я преувеличиваю — не на сто, а на восемьдесят так точно! ... Понятно, почему книга не была переведена при советской власти, ведь в ней формируется взгляд на общество, который не совпадает с марксистским. Вебера называют “буржуазным Марксом” — по причине масштаба объема проблем, глобальности мышления, обобщений, которые при этом базируются на конкретных примерах из жизни. Это не просто абстрактная философия истории, как у Маркса, — это эмпирическая социология... Но когда в 60-е годы началось возрождение отечественной социологии, то интерес к Веберу возник. В общий комплекс социологических дисциплин вошла история социологии. Потом профессор Ю.М.Давыдов написал серьезную и глубокую книгу о Вебере, которую перевели в Германии, где в то время происходил так называемый веберовский ренессанс. Так что постепенно Вебер становился фактом отечественной научной жизни. А это все происходило как раз в советские времена. Интересно, что в постсоветский период такого развития не произошло. Правда, Вебер получил свой заслуженный статус классика, но, как это ни странно, главные великие его работы и основополагающая — “Хозяйство и общество” — так и остались не переведенными на русский язык. Может, потому что не нашлось энтузиаста, который бы взвалил на себя такую огромную ответственность... А, может, дело в огромном объеме и сложном языке Веберовых книг. Кроме того там вводится много новых понятий, а имеющиеся получают уже новый смысл. Он в социологии был одним из немногих первых, кто создавал ее как науку. Это в полной мере инновация. В первой части Вебер вырабатывает свои понятия, а потом использует их для описания всего социального мира, всей истории, всех типов социальных объединений. Это родившийся на собственных положениях текст, социология, написанная от начала до конца. Я бы хотел, чтобы перевод Вебера стал фактом нашей социологической традиции, и в конечном счете, фактом российской культуры, как сама книга является фактом немецкой культуры...” [Ионин, 2007].

В Украине постсоветской Макса Вебера в 1990-е годы публиковало издательство “Основы” в переводе известного отечественного социолога Александра Погорилого, оставившего заметный след не только как преподаватель и специалист, но и как автор первых переводов немецкого ученого и основательных предисловий и послесловий к изданиям “Протестантская этика и дух капитализма” (1994) и “Социология. Общеисторические анализы. Политика” (1998). В этом томе избранного из Вебера, куда кроме ряда научных статей включены фрагменты из второй части “Хозяйства и общества”, профессор Погорилый в частности замечал: “Рациональный капитализм в понимании Вебера — это прежде всего форма предельно рационализированного экономического поведения, основывающегося на определенных нормативных предпосылках, которые, в свою очередь, определяются общезначимыми в рамках данного общества ценностями. Противопоставляя рациональный капитализм и капитализм грабительски-авантюрный, ученый противопоставлял, таким образом, и разные типы обществ: общество, где исповедуют этику труда с такими ее добродетелями, как умеренность, дисциплина и честность, и где имеют место определенного рода взаимопонимание и солидарность, — и общество, которое вообще не знает этических ориентиров как таковых и где продолжается бесконечное противостояние всех против всех...” [Погорилый, 1998: с. 491].

Нужно заметить, что социологи постсоветской эпохи тогда, когда волна “веберовского ренессанса” достигла и наших просторов, всегда акцентировали значимость неэкономических факторов по Веберу в развитии капиталистического общества, а именно роль протестантской трудовой этики в становлении западного капита-

лизма. Выделение первоочередной важности проблемы этики труда и этической мотивации труда в процессе развития рыночной среды особенно акцентировалось в условиях отхода от социалистического и движения к капиталистическому укладу и общественных трансформаций, сопровождавших эти процессы. Однако, доказывая уникальность западного капитализма, Вебер все же признавал, что свойственная ему рациональность приобретает более универсальное значение, распространяясь в практиках экономической и социальной модернизации и за пределами Запада.

Издание “Хозяйства и общества” на украинском языке является первым в Украине полным по объему (включая все примечания и ссылки), переводом, осуществленным издательским домом “Всесвіт”. Взяв в руки этот тысячестраничный фолиант, невольно спрашиваешь себя, как переводчик отважился на этот титанический труд без научного редактирования. В специальном интервью¹ переводчик Николай Кушнир (военный переводчик, выпускник известного Московского ВИИЯ, а на время работы над книгой Вебера доцент кафедры военного перевода Военного института Национального университета им. Т.Шевченко), отмечая сложность перевода этого исследования, тем не менее указал, что помог в работе сам Вебер, поскольку энциклопедичность его знаний, широкое обращение к историческим, культурным сравнительным материалам не могут не вызывать интерес, поэтому работа над материалом показалась сначала весьма сложной, но только в пределах первых ста страниц, а потом было уже прежде всего очень интересно. Тот интерес и помог переводчику в итоге освоить язык Вебера и суть текста даже без специальности социолога. Работа продолжалась десять лет, и Н.Кушнир, имея за плечами несколько переводов немецких писателей, в своей “вебериане” старался главным образом не нарушать единственного правила — в переводе должно быть только то, что написано у Вебера, без личных толкований, но с обязательным соблюдением требования насчет того, чтобы фраза звучала на украинском языке так же хорошо, как в немецком оригинале. По мнению переводчика, самым сложным оказалось размежевание соотносимых понятий; добавлю от себя — это было и остается самым важным для понимания “социологии понимания” Макса Вебера. Признавая профессионализм автора перевода, необходимо, впрочем, подчеркнуть, — и это, безусловно, уже апелляция к издательству, — практика перевода фундаментальных и классических научных работ с обязательным научным редактированием давно оправдала себя в мире и у нас как наиболее соответствующая требованиям адекватности перевода научного текста. Ведь существует необходимость контекстуального согласования перевода с профессиональным языком — именно с этой целью и привлекают научного редактор к работе над изданием.

Так, в вопросе поиска соответствующего варианта перевода названия *Verstehenden soziologie* экспертная группа Отраслевого совета Издательской программы МФВ (А.Ермоленко, А.И.Погорелый, А.Ручка) в свое время все-таки согласилась с мнением Совета по языкознанию той же программы (О.Пономарив, В.Радчук) и соответственно с вариантом перевода *Verstehenden Soziologie* как социологии понимания, в отличие от причастного оборота “понимающая социология”, вполне естественного для русского языка, но в силу особенностей грамматики — неприемлемого в украинском [Лаборатория, 2002]. Впрочем, я лично с этим до сих пор не согласна, ведь речь идет о социологии, которая понимает и объясняет (а не о социологии результатов процесса понимания и не о тех, кто их получает), в отличие от позитивистской социологии, которая только “считает”. Напротив, основываясь на англоязычной версии книги, я как экономсоциолог не могу смириться с целесообразностью перевода, например, названия раздела 1 части 1 “Социологические категории экономического действия” как “Социология хозяйствования” и соответствующей

¹ Специальное интервью с Николаем Кушниром провела Ольга Иващенко 22 октября 2012 года.

заменой термина и понятия “экономическое действие” термином “хозяйствование”. Опять-таки, в разделе 4 “Сословия и классы” контекстуально содержание понятий передано, но без применения таких устоявшихся базовых социологических терминов, как “социальная стратификация”, “классовая структура”, “статус”. Подобное терминологическое несогласование может вызывать некоторое непонимание, причем не только у начинающих. Пожалуй, дальнейшее ознакомление с текстом будет порождать очередные замечания, хотя следует отметить: украинский язык перевода действительно хорош и даже изыскан, легок для чтения.

По-видимому, такой результат обусловлен тем, что на начальной стадии работы над переводом книги Вебера в рамках Издательской программы МФВ предоставлялась возможность научного согласования перевода, однако дальнейшая работа продолжилась уже без научного сопровождения, что не могло не сказаться в определенной мере на социологической аутентичности издания. Убедена, что второе издание, во-первых, обязательно будет — учитывая ограниченный тираж первого (700 экземпляров), а во-вторых, к чести Издательского дома авторитетного “Всесвіт”, будет подготовлено с привлечением научного редактора.

Без сомнения, издание перевода классического труда Макса Вебера “Хозяйство и общество” стало как интеллектуальным, так и организационным испытанием для всех причастных к этой работе, оценить которую смогут специалисты, студенты и преподаватели, а также все те наши современники, кому небезразлично истинное интеллектуальное познание. Не будем забывать, что Макс Вебер — социолог и мыслитель недогматичного склада, методологический новатор и исключительный энциклопедист — сумел построить свою социальную теорию, по которой живет современный цивилизованный мир.

Пора уже, наверно, и нам строить свой настоящий украинский мир, современный и этический, где действие каждого соотносится с действием всех, а общность ценностей является залогом общественной солидарности. Для такой цели, возможно, именно этого классического труда Макса Вебера — Галилея социально-научного познания — нам до сих пор не хватало. Остается его внимательно прочитать.

Источники

Ионин Л. “Чтобы Вебер стал русским...” Интервью “Русскому журналу”. 02.04.2007 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.russ.ru/layout/set/print/mirovaya-povestka/CHtoby-veber-stal-russkim/> (2007).

Лабораторія наукового перекладу за підтримки МФВ і НаУКМА. Семінар Max Weber, Wirtschaft und Gesellschaft. 27.04.2002 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.ua-pereklad.org/ua/seminar/Weber> (2002).

Погорілий О. Читаючи Вебера. Післямова // Макс Вебер. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика / Пер. з нім. О.Погорілого. — К.: Основи, 1998. — С. 479–496.

Parsons T. Introduction // Max Weber. The Theory of Social and Economic Organization / Transl. by A.M.Henderson, T.Parsons; ed. by T.Parsons. — N.Y.: The Free Press, 1964. — P. 3–78.